

О МУЗЕИФИКАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

*Владимир Викторович Тихонов,
кандидат культурологии,
директор Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы», г. Иркутск*

В последнее время в связи с формированием культурного пространства в контексте гармоничного развития цивилизации во всем мире остро стоят проблемы сохранения традиционной народной культуры.

С уходящим поколением, являющимся действующим лицом или близким свидетелем исчезающей эпохи, в том числе элементов патриархального ведения хозяйства, мы теряем информацию о колоссальном историческом и культурном пласте, реконструкция которого будущими поколениями без достаточного набора разносторонних материальных и духовных артефактов и зафиксированных свидетельств будет не только неполной, но и, возможно, значительно искаженной, то есть не соответствующей исторической действительности.

Музейная практика последнего столетия выработала оптимальный гарантированный государством вариант, хотя и фрагментарного, но достаточно емкого по содержанию и гармоничного по отношению к современной эпохе, сохранения традиционной народной культуры, коим стал метод этнографических музейных комплексов под открытым небом.

В настоящее время в мире насчитывается более четырех тысяч музеев под открытым небом. Россия в этом плане значительно отстала. В период торжества в СССР коммунистической идеологии ее главными проводниками в народные массы считались музеи краеведческого направления. Этнографические музейные комплексы от этого направления стояли, по большому счету, в стороне, а точнее, путались под ногами. Ведь они свидетельствовали о человеческом гении дореволюционной эпохи, выразившемся в уникальном деревянном зодчестве, о героической истории страны, которая начиналась, конечно, не с 17 года XX века.

С середины 1960-х годов, в первую политическую оттепель, в СССР наблюдался скачок в создании музейных комплексов под открытым небом. Именно скачок: было принято решение о создании в России целой сети — 28 — таких музеев. Сейчас в нашей стране формируется (находится в стадии строительства) и функционирует только 17 этнографических музейных комплексов под открытым небом. Сравнивая эту цифру с мировыми показателями, можно понять, насколько мы отстали в этом направлении.

Не секрет, что государственная идеология и народная культура тесно взаимосвязаны. Именно народная культура, духовной составляющей которой является вера, очень часто становится или базой сплочения нации, или отправной точкой стабилизации в государстве, в том числе лежит в основе большинства межнациональных конфликтов. Не удивительно, что именно в наиболее благополучных странах, где наблюдается самый высокий жизненный уровень, имеются в виду Скандинавские страны, сосредоточена почти треть музейных комплексов под открытым небом мира.

Общественность России в последние годы понимает, что для стабильности в обществе, для гармоничного развития несырьевых направлений в экономике (в частности турбизнеса), для сплочения народа вокруг власти, во всех ее ветвях, для сохранения государства необходимо определить в качестве приоритета в культурной политике экстренную музеефикацию сохранившихся носителей традиционной культуры всех этносов и этнических групп, в особенности их материальных носителей. В этом вопросе препятствием зачастую является не финансовый фактор, а по большей части — отсутствие политической воли, а порой элементарное непонимание своего значения в данном государственном процессе руководителей различного уровня, от которых зависит ускорение или торможение музеефикации катастрофически быстро исчезающих остатков материальной и духовной культуры, созданной нашими предками.

До 1995 года лидером по количеству музейных комплексов под открытым небом в России была Иркутская область. С открытием музея Соттинский («Дружба») в Саха-Якутии эти регионы России по количеству музеев под открытым небом сравнялись. Однако у Иркутской области пока еще есть шанс сохранить приоритет в этом направлении. Продолжается формирование этнографических музейных комплексов «Тальцы» (Иркутск) и «Ангарская деревня» (Братск). Правда, за последние восемь лет они значительно сбавили темп развития. В связи с объединительным процессом Иркутской

области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа есть перспектива ускорения музеефикации традиционной народной культуры бурят Предбайкалья. Предполагается достроить первую очередь этнографического комплекса в поселке Усть-Орда (его строительство периодически ведется с 1990 г.) и перспективный Ёрдынский музейный комплекс под открытым небом в поселке Еланцы. В будущем возможно создание Курсановского (пос. Залари) и Пихтинского музейных комплексов под открытым небом.

Основой развития существующих и создания новых музейных комплексов под открытым небом в нашей области является выполненное сотрудниками Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» историко-культурное зонирование Иркутской области, в котором территориально отражены практически все этносы и этнические группы, имеющие ярко выраженные особенности в материальной и духовной культуре.

На сегодня пока есть сложности, в связи с недостатком объема информационного материала, по музеефикации традиционной народной культуры поляков, проживающих в Предбайкалье. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что основными ярко выраженными особенностями традиционной культуры поляков Предбайкалья в материальных недвижимых носителях являются только культовые памятники — костелы (Иркутск, Вершина). Резко отличительных материальных носителей в домостроении, усадебной инфраструктуре пока не обнаружено.

Процесс миграции поляков в Предбайкалье был наиболее интенсивным в XIX – начале XX века: ссылки, переселение. Ссылные поляки, прибывшие в Предбайкалье в XIX веке, в созданных властью жестких условиях пребывания вынуждены были адаптироваться к жизни в многонациональном обществе, каким тогда было Предбайкалье, растворяясь в большой массе людей и таким образом теряя существенную часть своей национальной культуры. И сейчас, по прошествии значительного времени, встречаются отдельные информационные материалы о польских мастерах, строивших дома, о ремесленниках, производивших домашнюю мебель, утварь, ткани и т. д. Однако сегодняшнее состояние нашего научного знания в этом вопросе настолько недостаточно, что мы не можем говорить даже о самом малом из известного: является ли это переносом в Сибирь элементов материнской польской культуры или это опыт, приобретенный в Сибири. В музее «Тальцы» есть очень интересный по архитектуре дом буряты из улуса Шутхулун тайши Александрова конца XIX века. Мы доподлинно знаем, что его строил польский ссылный.

Есть деревянный диван начала XX века, и его также делал польский ремесленник. Интересно, что одна из жительниц Иркутска, имеющая польские корни, которая в детстве жила с родителями в городе Зима, тоже помнит такой же диван. При дальнейших исследованиях можно найти и другие примеры. Однозначно, что данная тема не только благодатна в плане научного познания, но и имеет практическое значение — для процесса формирования информационного поля по адаптации польской культуры в условиях Предбайкалья.

Начало XX века в России связано со столыпинской аграрной реформой. Затронула она и часть польских земель, на то время входивших в состав России. Главной задачей этой реформы было переселение малоземельных крестьян из европейской части России на необжитые плодородные земли Сибири. Интересной особенностью реформы в Предбайкалье было компактное расселение крестьян одной национальности, прибывающих из одной или нескольких рядом находившихся местностей, группируя их в одно или несколько рядом расположенных поселений.

Со столыпинской реформой связано и появление села Вершина в Боханском районе Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, когда шахтеры Домбровского угольного бассейна с семьями поехали в Предбайкалье осваивать почти целинные земли. Несмотря на то, что переселенцы были из одной местности, в основном они были незнакомы между собой, так как в Польше проживали в разных поселках. В сложнейших климатических условиях их объединяли в процессе адаптации, проще говоря, выживания, единый язык, единая вера и единая культура.

Значительная удаленность, даже по сибирским масштабам, Вершины от областного центра и промышленных районов области позволила в какой-то мере законсервировать тот пласт реликтов польской культуры, который был привезен с материнской родины. Сохранению культурных традиций родных мест также способствовало нахождение села в окружении бурятских поселков, материальная и духовная культура которых резко отличалась от культуры переселенцев. С этим же связано и практически отсутствие смешанных браков польских переселенцев с коренной народностью этих мест — бурятами.

В процессе приспособления переселенцев к новым жизненным условиям ими использовался опыт выживания местных жителей, как бурят, так и русских старожилов. В частности, это касалось обустройства жилища. За основу была принята та домостроительная традиция, которая сформирова-

лась при освоении Предбайкалья русскими, потом освоенная бурятами. Эту традицию и подхватили польские переселенцы в селе Вершина. Данное обстоятельство объясняется еще и тем, что обычно носителем строительных традиций является крестьянство, а Вершину основали переселенцы-шахтеры.

Однако, несмотря на скудость материала, на практически полное отсутствие резких отличительных особенностей в фундаментальных материальных носителях традиционной культуры поляков Предбайкалья от культуры других населяющих этот регион этносов, перспектива музеефикации традиционной культуры поляков Предбайкалья вполне реальна. Пока она видится в виде двух вариантов.

Первый вариант — это создание музейного комплекса усадьбы (резервата, т. е. на историческом месте) в селе Вершина. Для этого необходима наиболее полно сохранившаяся усадьба польского переселенца, желательна выстроенная в 1910–1915 годы.

Во внутреннем объеме дома должна быть экспозиционно воссоздана типичная обстановка дома польского переселенца первой четверти XX века. В качестве движимых экспонатов можно использовать как реально сохранившиеся предметы того времени, так и в какой-то мере реконструкции (новодел). Пока еще есть шанс собрать эти экспонаты как среди жителей Вершины, так и среди представителей польской диаспоры Предбайкалья.

Наполнение дворовой инфраструктуры движимыми экспонатами тоже не составит большой проблемы. Учитывая, что практически весь крестьянский инвентарь изготавливался самими крестьянами или приобретался здесь, в Предбайкалье, его можно укомплектовать аналогами из других мест области или изготовить по ним в новоделе. Хотя при ведении поисковой деятельности не исключается вероятность обнаружения и мемориальных объектов, принадлежавших непосредственно польским переселенцам. При прагматичном взгляде возможность создания музея-усадьбы польского переселенца начала XX века в селе Вершина не вызывает сомнения.

Методическую помощь в решении этой проблемы вполне может оказать научный коллектив музея «Тальцы». В этом коллектив музея заинтересован и в связи с тем, что он одновременно будет прорабатывать и второй вариант музеефикации традиционной культуры польских переселенцев Предбайкалья — создание транслоцированным методом в переселенческой зоне музейного комплекса «Тальцы» усадьбы польского переселенца начала XX века. Реконструкция в музее «Тальцы» усадьбы польского переселенца начала XX

века является составной частью концепции фрагментарного сохранения традиционной культуры всех этнических групп населения Предбайкалья. Построение интерьерной экспозиции дома будет дублированием первого варианта только по смысловой нагрузке и, естественно, — отличаться по экспонатному содержанию.

Основными потребителями экспозиционного пространства в Вершине будут сами жители села, незначительный поток гостей и туристов, главным образом польской национальности. Это, конечно, связано со значительной удаленностью Вершины от основных коммуникационных и туристически напряженных центров.

Экспозиция же в музее «Тальцы» будет доступной для очень большой и многонациональной массы туристов и станет выполнять функцию главного популяризатора уникального очага традиционной культуры польских переселенцев начала XX века в Предбайкалье.

В принципе в осуществлении задачи музеефикации традиционной культуры польских переселенцев Предбайкалья начала XX века нерешаемых проблем нет. В первую очередь нужна инициативная группа. Немаловажно интенсифицировать и научно-исследовательский процесс в этом направлении. Однозначно, что на сегодняшний момент наших знаний по данному вопросу недостаточно. С получением новых знаний могут появиться и новые, даже неожиданные, варианты решения задачи.

Практическое решение задачи музеефикации адаптированной в Предбайкалье традиционной культуры польских переселенцев, с учетом влияния на нее культур других этносов и этнических групп, проживающих в Предбайкалье, позволит сохранить в культурном пространстве уникальный, хотя и небольшой, очаг мирового культурного наследия, каковым стала на сегодняшний день материальная и духовная культура польских переселенцев Предбайкалья.

ANNOTATION

Vladimir V. Tikhonov. About the museum organization of the traditional culture of the migrated Poles in Pre-Baikal region.

The Director of the Architectural-Ethnographic Museum «Talci» in his article considers the problems of keeping the traditional culture of the migrated Poles in Irkutsk region. The author offers the various modes to solve the problems: from the creation of museum complex-country estate in the village Verzhina up to the organization of the special exposition in the museum «Talci».